

Хайрутдинова Аида Фаридовна

**Особенности взаимосвязи личности наркозависимых
и их родителей**

19.00.13 – психология развития, акмеология
19.00.04 – медицинская психология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре медицинской и общей психологии с курсом педагогики
Казанского государственного медицинского университета

Научный руководитель: **доктор медицинских наук, профессор
Менделевич Владимир Давыдович**

Официальные оппоненты: **доктор психологических наук, профессор
Коробейников Игорь Александрович**

**кандидат психологических наук,
Семенова-Полях Галина Геннадьевна**

Ведущая организация: **Санкт-Петербургская государственная
медицинская академия им. И.И.Мечникова**

Защита диссертации состоится «___» апреля 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета К212.081.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, физический корпус, ауд.506.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан « __ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Габдреева Г.Ш.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема исследования личности и закономерностей ее развития (условий, движущих сил, способствующих прогрессу или регрессу личности) сохраняет свою актуальность на современном этапе развития психологии. Среди наиболее авторитетных исследователей можно назвать Л.И.Божович, Л.С.Выготского, П.Я.Гальперина, В.Запорожца, А.Н.Леонтьева, Б.Ф.Ломова, К.К.Платонова, С.А.Рубинштейна, Д.Б.Эльконина и многих других, в работах которых реализованы различные подходы к изучению личности, определяется роль различных факторов в формировании и развитии личности в онтогенезе.

В последние десятилетия стала активно разрабатываться проблема влияния семейного фактора (родительско-детских отношений, структуры семьи) на развитие личности. Большое внимание уделяется формированию отклоняющихся (в частности, аддиктивных) форм поведения (С.В.Березин). При этом семья рассматривается как важнейший институт социализации личности, как модель и форма базового жизненного тренинга ее развития (Я.А.Варга, Н.А.Сирота, Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкий, В.М.Ялтонский). Многочисленные исследования убедительно свидетельствуют, что любая деформация семьи, нарушение в ней системы межличностных отношений и ценностей оказывают мощнейшее негативное влияние на развитие личности ребенка, приводя к различным личностным деформациям — от социального инфантилизма до асоциального поведения (С.В.Березин, К.С.Лисецкий, Т.Шибутани, П.Н.Шихирев, S.Beals, S.King, S.Manson).

Существенным фактором, определяющим характер родительско-детских отношений, являются осложненные условия жизнедеятельности в семьях, имеющих тяжело больных детей или наркозависимых детей. Однако, анализ литературных источников показывает, что тема, связанная с поиском специфичных личностных особенностей родителей наркозависимых и их влияния на личностное развитие подростка, недостаточно исследована. Особую значимость эта тема приобретает в связи с тем, что наркомания относится к форме девиантного поведения, в формировании которой важную роль играют личностные свойства и типы семейных взаимоотношений, выступающие как фактор, запускающий и поддерживающий наркотическое поведение (С.В.Березин, К.С.Лисецкий, S.Beals, K.Caputo, M.Conner, M.F.Constfntini, S.King, N.Lesswing, S.S.Luthar, S.Manson, V.Safe, K.Wada).

Психологическая практика психокоррекционной работы с больными наркоманией дает повод говорить об их семьях, как об источнике психотравмирующих переживаний, а семейным отношениям можно отвести ведущую роль в возникновении патогенных ситуаций, которые создают «неразрешимый клубок внешних и внутренних трудностей» (В.Н.Мясищев), и формируют основу для переживаний таких эмоциональных феноменов как «семейной тревоги, страха отвержения, чувства вины, неуверенности, депрессии, излишней самокритичности, беспокойства, эмоциональной напряженности» (Б.Д. Карвасарский, В.Д.Менделевич, Э.Г.Эйдемиллер).

Несмотря на общепризнанный факт возникновения в семьях, имеющих

химически зависимых людей, особого типа внутрисемейных отношений, до сих пор ощущается острый дефицит теоретических и практических исследований механизмов взаимовлияния семьи и детей, употребляющих наркотики. Учитывая значимую роль семейных отношений и личностных особенностей родителей в формировании и оформлении аддиктивного поведения, представляется актуальным исследование взаимосвязи между личностными особенностями наркозависимых и их родителей.

Данное исследование обусловлено необходимостью раскрытия механизмов, лежащих в основе формирования зависимых форм поведения, а также установления закономерностей взаимосвязи между особенностями личности наркозависимых и их родителями, что открывает возможности для дифференциальной диагностики, позволяет прогнозировать поведение в норме и патологии, выявляет те особенности, которые помогут построить адекватную модель психологической реабилитации больных наркоманией.

Однако, при всем разнообразии подходов к анализу возникновения и формирования аддиктивных форм поведения, вопрос о взаимосвязи особенностей личности наркозависимых и их родителей, а также об обусловленности специфического стиля семейного взаимодействия личностными особенностями родителей не были предметом специального рассмотрения. Наличие данной **проблемы** определяет цель исследования.

Объектом исследования являются особенности личности наркозависимых и их родителей, а **предметом** – особенности взаимосвязи личности наркозависимых и их родителей.

Цель исследования – определить специфику взаимосвязей между личностными особенностями наркозависимых и их родителей.

В качестве **гипотезы** исследования выступают следующие предположения:

1. Личностные особенности родителей обуславливают определенный стиль семейного взаимодействия, который, в свою очередь, является одной из причин возникновения и закрепления наркотической зависимости.

2. Основопологающим фактором, влияющим на формирование и закрепление наркозависимости, выступают особенности родительско-детских отношений, транслируемые из поколения в поколение и препятствующие нормативному процессу взросления личности.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать современное состояние исследований личности в связи с проблемой формирования и закрепления наркомании в подростковом и юношеском возрасте.
2. Выявить и охарактеризовать специфические особенности личности наркозависимых и их родителей в сравнительном аспекте.
3. Исследовать характер взаимосвязи между личностными особенностями наркозависимых и их родителей.
4. Проанализировать семейные факторы, опосредующие влияние личностных

особенностей родителей на формирование и закрепление зависимого поведения их детей.

Методологической основой работы явились: культурно-историческая концепция Л.С.Выготского, согласно которой формирование внутренних, интрапсихических образований происходит в процессе взаимодействия ребенка с взрослым (особенно важно, что именно значимый взрослый (родитель) детерминирует направление, содержание и ход психического развития ребенка); теоретические представления Л.И.Божович об условиях и критериях развития личности ребенка; работы К.К.Платонова, посвященные взаимосвязи биологического и социального в ходе развития личности; концепция персонализации А.В.Петровского, ядром которой является представление о наличии в структуре личности интраиндивидуальных и метаиндивидуальных составляющих, а также метод их выявления – метод «отраженной субъектности»; системный подход к анализу личности (Б.Ф.Ломов, К.А.Абульханова-Славская, Л.М.Попов); принцип диалектического единства личностного и общественного, индивидуального и социального (С.Л.Рубинштейн, Л.И.Анцыферова, Р.Х. Шакуров).

Теоретическую основу исследования составили концепции развития личности, представленные в отечественной и зарубежной психологии Б.Г.Ананьевым, А.Н.Леонтьевым, В.Н.Мясищевым, А.В.Петровским, К.К.Платоновым, А.Маслоу, Р.Мэй, К.Роджерсом, Ф.Риманом, К.Хорни и др.; представления о роли базисных личностных свойств при формировании психопатологических проявлений (Б.Д.Карвасарский, Л.Н.Собчик); антиципационная концепция неврозогенеза (В.Д.Менделевич).

В основу эмпирической части работы положены концепция девиантного поведения (В.Д.Менделевич, Е.Г.Соколова, Е.П.Чечельницкая), концепция формирования зависимой личности и расстройств зависимого поведения (В.Д.Менделевич).

Методы исследования. Для решения поставленных задач был проведен теоретический анализ психологической и медицинской литературы, который помог определить теоретическую позицию и методологию диссертационного исследования. На этапе сбора данных был использован комплекс взаимодополняющих методов и методик: методы наблюдения, изучения документов, беседы, клиническое интервью, тестирование.

В диагностических целях были применены следующие **методики**:

1. Многофакторный опросник личности Р.Б.Кэттелла.
2. Висбаденский опросник личности к методу позитивной и семейной психотерапии (Н.Пезешкиан).
3. Методика диагностики межличностных отношений (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т.Лири).
4. Тест-опросник для изучения антиципационной состоятельности (ТАС) В.Д. Менделевича.
5. Тест «Склонность к зависимому поведению» (В.Д.Менделевич).

Количественная обработка данных произведена на основе традиционных

методов математической статистики с использованием коэффициентов Стьюдента, Фишера, Пирсона.

Достоверность эмпирических результатов работы обеспечивается непротиворечивостью теоретических концепций, лежащих в основе исследования; адекватностью методического инструментария поставленным задачам; валидностью и надежностью используемых методик; репрезентативностью выборки испытуемых; корректным применением современных методов математической статистики.

Научная новизна. 1. Установленные связи между компонентами личностного профиля наркозависимых и их родителей (эмоциональная неустойчивость, конформность, чувство вины у родителей и конфликтность, тяга к риску и острым ощущениям, тенденция игнорирования авторитетов у наркозависимых) позволили выявить опосредованный характер влияния инфантильных особенностей личности родителей на формирование и развитие личности детей. Экспериментально доказано, что сочетание двух факторов (инфантильные свойства личности родителя и стиль воспитания по типу гиперпротекции) способствует формированию инфантильных свойств личности наркозависимых.

2. Важнейшим опосредующим фактором возникновения и закрепления наркозависимости, согласно результатам исследования, является транслируемый из поколения в поколение паттерн семейных отношений (зависимости/созависимости), препятствующий своевременному взрослению личности.

3. Впервые показано, что формирование зависимого поведения личности, является следствием деструктивной модели семейных отношений, сложившихся как в актуальной, так прародительской семье. Основными характеристиками этой модели являются закрытость семейной системы новому опыту, непринятие ценностей, непреемственность традиций и неспособность интегрировать экзистенциальный опыт предыдущих поколений.

Теоретическая значимость работы. Проведенное исследование пополняет теоретическую базу психологии развития, раскрывая влияние личности родителей и характера внутрисемейных отношений на формирование и закрепление наркотической зависимости у подростков. Особенно важный вклад настоящего исследования в теорию формирования зависимого поведения привносит вывод об опосредующем влиянии личности родителя на личность наркозависимого ребенка. Таковую функцию, согласно результатам исследования, выполняют особенности родительско-детских отношений, посредством которых транслируются из поколения в поколение паттерны зависимого поведения. Полученные данные расширяют теоретические представления о семейных факторах, способствующих возникновению и развитию наркотической зависимости, и открывают новые возможности для медицинской психологии в разработке мероприятий по профилактике, психологической коррекции и реабилитации данного заболевания.

Практическая ценность работы заключается в реальной возможности использования теоретических положений и выводов диссертации в практической работе психолога в средних, средне-специальных и высших учебных заведениях для первичной профилактики аддиктивного поведения. Комплекс взаимодополняющих

методов и методик, использованный в работе, представляет практическую значимость в диагностических целях: для получения информации об особенностях личности наркозависимых и их родителей, об особенностях взаимоотношений в актуальной и прародительской семье; и может быть рекомендован для применения практическими психологами. Полученные данные могут быть использованы при разработке тренингов и коррекционных занятий, в рамках реабилитационных мероприятий на базе наркологических учреждений, направленных на вторичную, третичную профилактику наркотической зависимости, особенно – в семейной терапии. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных спецкурсов, семинаров по проблемам формирования, течения и реабилитации наркозависимости.

Апробация работы и внедрение результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на межрегиональном научно-практическом симпозиуме «Наркозависимость: профилактика, лечение, реабилитация» (Казань, 2000), международной конференции «Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии профилактики и терапии» (Казань, 2003), межрегиональной научно-практической конференции «Наркомания и общество: пути решения проблемы» (Казань, 2003), международной конференции «Новые методы лечения и реабилитации в наркологии» (Казань, 2004), девятой Всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые в медицине» (Казань, 2004), методологических семинарах кафедры медицинской и общей психологии Казанского государственного медицинского университета, факультете психологии Казанского государственного университета. Промежуточные результаты диссертационного исследования были использованы при разработке и внедрении реабилитационной программы для родственников химически зависимых пациентов на базе Республиканского наркологического диспансера (2003-2005). По теме исследования опубликовано 10 работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Инфантильные свойства личности родителей наркозависимых, проявляющиеся в соответствующем типе межличностных отношений и стиле воспитания по типу гиперпротекции, способствуют формированию инфантильных свойств личности у их детей.

2. В семьях наркозависимых существуют нарушения естественных закономерностей взросления, источником которых является стремление родителей удерживать своих детей в отношениях зависимости / созависимости (симбиоза).

3. В семьях наркозависимых существует устойчивый паттерн зависимого поведения, транслируемый родителями в процессе воспитания и создающий условия для формирования зависимой личности.

4. Наиболее существенные факторы, влияющие на возникновение и закрепление зависимого поведения, определяются особенностями родительно-детских отношений в актуальной и прародительской семье.

Структура диссертации. Основными структурными элементами диссертационной работы являются: введение, три главы основной части, заключение,

библиографический список использованной литературы, включающий 165 источников, из них 116 отечественных и 49 зарубежных, приложения. Работа содержит 21 таблицу, 29 рисунков.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается теоретическая и практическая значимость темы исследования. Определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту. Раскрываются новизна, научная и практическая значимость выполненной работы.

В **первой главе «Факторы и условия развития личности в онтогенезе»** обосновывается актуальность исследуемой темы, раскрываются проблемы изучения личности в современной психологии. В данной главе представлены работы, выполненные в русле основных подходов к изучению личности. Подчеркивается, что каждый подход имеет свою теорию, свои представления о личности, ее свойствах и структуре, свои методы их измерения.

В контексте настоящего исследования под личностью понимается конкретный человек в совокупности принадлежащих ему психических свойств и качеств, характеризующих его как члена определенного общества и как индивидуальность. Личность - это понятие, обозначающее, во-первых, человека как субъекта отношений и сознательной деятельности и, во-вторых, устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как человека того или иного общества или общности.

Обобщенные литературные данные, представляющие роль в формировании и социализации личности, приведены во втором параграфе. Показано, что, несмотря на принадлежность авторов к различным школам и направлениям в психологии, все они подчеркивают высокую значимость проблемы формирования личности ребенка в семье. Большинство исследователей сходятся во мнении, что семья является первичной, референтной группой, в которой формируется личность ребенка (А.Я.Варга, Н.А.Сирота, Е.В.Штейнберг, Э.Г.Эйдмиллер и др.). Существующий ряд классификаций и типологий неблагополучных семей выделяет характерный признак таких семей - нарушения основных сфер жизнедеятельности, функций семьи, ее структуры (как супружеских, так родительско-детских отношений) (Б.Н.Алмазов, С.В.Березин, В.М.Воловик, Л. Вюрсмер, А.И.Захаров).

Отечественные и зарубежные авторы обращают внимание на то, что родители чаще всего строят свои отношения с ребенком, неосознанно копируя модель воспитания собственных родителей. В ряде работ показана межпоколенная передача негативного опыта в нарушениях привязанности (С.Фрайберг J.Cassidy, P.Fonagy, R.Goldwyn, N.Kaplan, M.Main). Неспособность же индивидуума по мере взросления устанавливать новые («вторичные») привязанности с другими людьми (кроме родителей) говорит о неблагополучии процесса его социализации (В.С.Битенский, В.А.Глушков, И.А.Горьковская, С.В.Дворник, Н.С.Курек, Г.А.Милушева, Н.Г.Найденова, Б.Г.Херсонский).

Таким образом, семья оказывает первичное групповое (как конструктивное, так и деструктивное) влияние на ребенка, определяя его психическое развитие и

детерминируя последующие успехи и затруднения.

На основе этих обобщений, в данной работе сформулировано предположение о том, что личностные особенности родителей, опосредованные определенными устойчивыми паттернами межличностных отношений, будут обуславливать развитие определенных личностных свойств детей. В настоящей работе особо подчеркивается отказ от идеи непосредственного влияния личности родителя на личность ребенка и рассматривается стиль родительно-детских отношений в качестве опосредующего фактора. При этом логика исследования и рассуждений сосредоточена на решении разноплановых вопросов: 1) о связи личностных особенностей родителей с особенностями родительно-детских отношений; 2) об источниках родительских затруднений и нарушений в сфере семейных отношений; 3) о влиянии совокупного фактора «личность родителя + семейные отношения» на формирование наркоманической личности.

Во второй главе «Психологический анализ личностных особенностей наркозависимых и их родителей» отражены основные концепции, объясняющие причины формирования, течение и патогенез наркотической зависимости.

Большинство исследователей придерживаются концепции личностной или психопатологической предрасположенности к аддиктивному поведению, пытаются выявить «специфический профиль преднаркотической личности» (Ю.М.Гуревич, А.Е.Личко, И.Н.Пятницкая, Ю.Б.Тузикова).

Исследователи также указывают, что в процессе заболевания, независимо от вида употребляемого наркотика и преморбидных особенностей, формируется особая личность со свойственным ей поведением - «наркоманическая личность» (А.А.Козлов, А.В.Надеждин, М.Л.Рохлина, Е.Ю.Тетенева, J.E.Overal, R.Tich, J.Westermeyer и др.).

Многие авторы усматривают психологические корни наркомании в семье – в нарушении нормального взаимодействия между родителями и детьми, обозначив наркоманию как семейную проблему. В отечественной и зарубежной психологической литературе исследования семей наркозависимых малочисленны. Можно выделить три основных направления, по которым велись и ведутся исследования, посвященные данной проблеме.

Первое направление работ сводится к анализу семейной структуры (число, состав семьи), а нарушения структуры семьи рассматриваются как возможные причины наркотизации подростков. Развод родителей, отсутствие отца или отсутствие матери (S.F.Anton, P.Bekir, A.R.Childress, P.Gariti, S.S.Luthar, T.McLellan, K.R.Merikangas, B.J.Rounsaville), постоянная занятость одного из родителей, воспитание в неполной семье, отсутствие других детей в семье (А.В.Басова, Е.Г.Дозорцева, Н.В.Исакова, А.В.Новоселова, В.А.Урываев), смерть одного из родителей (С.Б.Белосуров, И.Г.Ураков, L.A.Cancellaro, D.V.Larson, W.P.Wilson) – расцениваются как сильный психотравмирующий фактор, способствующий формированию наркомании у подростков.

Предмет исследования второго направления работ – анализ личностных особенностей и поведенческих характеристик родителей, близких родственников наркозависимых подростков. Социопатия, психические заболевания, алкоголизм

родителей; злоупотребления лекарственными препаратами и выраженные асоциальные расстройства личности (Ф.П.Андреева, И.Е.Бульгина, В.Д.Москаленко, Л.Н.Никитина, Л.Ф.Радченко, М.Л.Рохлина, И.Н.Трофимова, П.Д.Шабанов, О.Ю.Штакельберг, R.Cardoret, J.Karpio, M.Kosrenvio, R.Rende, S.Sarna, E.Troughton, M.M.Weisman); низкий уровень образования родителей, повышенный уровень стресса, ревность среди sibсов, употребление психоактивных веществ sibсом (А.В.Шевцов, О.О.Desmond, E.Hopper, K.Krystal, J.F.Maddux, A.Marson, M.Windle); аддиктивные формы поведения отца («наркогенный отец») в виде: трудоголизма, свехценных идей, алкогольной зависимости, гемблинга, религиозного фанатизма (В.Д.Менделевич) – наиболее часто отмечаются в семьях наркозависимых.

Третье направление исследований посвящено изучению психологического климата в семьях наркотизирующихся подростков и юношей, диагностике и описанию типов неблагополучных семей и неправильного воспитания ребенка. Отсутствие внимания со стороны родителей; отсутствие эмоциональной близости, сплоченности между членами семьи; авторитарная, потворствующая, опекающая гиперпротекция родителей – выделяются в качестве характерных особенностей воспитания больных наркоманией (А.П.Андреева, С.В.Березин, И.Е.Бульгина, А.А.Коломец, К.С.Лисецкий, В.Д.Москаленко, Л.Н.Никитина, М.Л.Рохлина, Г.Г.Семенова-Полях, И.Н.Трофимова, J.I.Anasagasti, M.Denia, K.L.Jang, J.W.Livesley, P.A.Vemon, D.K.Wellisch).

Заметим, что проанализированные работы, как правило, затрагивают отдельно взятые, линейные аспекты влияния: «структура семьи – наркозависимая личность», «личность родителя – наркозависимая личность», «стиль воспитания – наркозависимая личность». В данной работе предпринята попытка рассмотреть совокупность обуславливающих друг друга факторов: «прародительская семья – личность родителя – семейные отношения – наркозависимая личность». Два из них – личностные особенности родителей и их наркозависимых детей, – стали объектом эмпирического изучения в настоящей работе. Специфика семейных отношений занимает место опосредующего фактора, а характеристики прародительской семьи, реконструированные на основе клинического опыта автора и теоретических посылок, привлекаются для понимания и объяснения источников и механизмов нарушений родительско-детских отношений.

В третьей главе «Исследование взаимосвязи особенностей личности наркозависимых и их родителей» представлены описание и результаты проведенного эмпирического исследования, их анализ и интерпретация.

В первом параграфе дано краткое описание организации и методов исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе реабилитационных центров для лиц с наркотической зависимостью «Надежда» и «Возрождение» (экспериментальная группа), а также на базе средней школы №11 города Казани и Татарского института содействия бизнесу (ТИСБИ) (контрольная группа). Объем выборки составляет 240 человек (120 испытуемых и 120 родителей).

В исследовании принимал участие только один родитель ребенка. Выбор родителя был неслучайным. При помощи устного опроса ребенка и родителей

выбирали для исследования того родителя, который принимает наиболее активное участие в воспитании ребенка. Необходимость в этом была продиктована еще тем, что не во всех семьях имеются оба родителя.

Для решения поставленных в диссертации задач проводилось обследование с помощью пакета методик: многофакторного опросника личности Р.Б.Кэттелла; Висбаденского опросника личности к методу позитивной и семейной психотерапии в модификации Н.Пезешкиана; методики диагностики межличностных отношений (модифицированного варианта интерперсональной диагностики Т.Лири); тест-опросника для изучения антиципационной состоятельности (ТАС) В.Д. Менделевича; теста «Склонность к зависимому поведению» автора В.Д.Менделевича.

Обработка и анализ результатов исследования, полученных с помощью названных методик, проводились с использованием двух взаимодополняющих стратегий: поиска различий (второй параграф) и корреляционного анализа (третий параграф).

Полученные результаты подтверждают существование корреляций между отдельными факторами личностного профиля родителей и личностного профиля их детей, выделенного с помощью опросника Р.Б.Кеттелла. Это дает основание утверждать, что эмоциональная неустойчивость, конформность, доверчивость, склонность к чувству вины, соблюдение социальных требований и моральных норм поведения родителей экспериментальной группы способствуют развитию у наркозависимых доминантности, конфликтности, тяги к риску, острым ощущениям, тенденции игнорирования социальных условностей и авторитетов.

Особенно значимым является тот факт, что по сравнению с контрольной группой, число статистически достоверных различий в значениях вышеназванных показателей ($t=4,39$, при $p < 0,001$; $t=2,93$ при $p < 0,01$; $t=3,11$ при $p < 0,01$; $t=2,68$ при $p < 0,01$) между наркозависимыми и их родителями почти в два раза меньше (4 против 7). Этот факт свидетельствует, что наркозависимые по личностным характеристикам более похожи на своих родителей, чем их здоровые сверстники – на своих родителей. Соответственно, можно говорить о замедлении, либо нарушении естественных закономерностей взросления в экспериментальной группе, источником которых является стремление родителей удерживать своих детей в отношениях зависимости / созависимости (симбиоза).

Анализ различий между родителями обеих групп показал, что по сравнению с родителями контрольной группы, родителей наркозависимых отличают повышенные сизотимичность ($t=3,39$ при $p < 0,001$), эмоциональная неустойчивость ($t=4,88$ при $p < 0,001$), конформность ($t=3,66$ при $p < 0,001$), беспечность ($t=2,76$ при $p < 0,01$), совестливость ($t=3,72$ при $p < 0,001$), робость ($t=2,98$ при $p < 0,01$), жесткость ($t=4,08$ при $p < 0,001$), наивность ($t=3,54$ при $p < 0,001$), гипотимия ($t=3,38$ при $p < 0,001$), высокий контроль желаний ($t=3,37$ при $p < 0,01$), фрустрированность и заниженная самооценка ($t=3,65$ при $p < 0,001$). Нетрудно заметить, что абсолютное большинство этих черт являются признаками инфантильной личности. По перечисленным параметрам родители контрольной группы оказались «взрослее».

По усредненным значениям показателей наркозависимые отличаются от своих

сверстников повышенной циклотимичностью, конформностью, жесткостью, радикализмом, стремлением контролировать свои желания, пониженной фрустрированностью, доминантностью, конфликтностью, игнорированием социальных условностей и авторитетов, смелостью, невосприимчивостью к угрозе, тягой к риску и острым ощущениям. В этом перечне преобладают черты, свойственные зависимой личности. Следует отметить, что заострение этих черт характерно для подростков, решающих в своем возрасте задачи сепарации, отделения от родителей, автономизации. Учитывая, что средний возраст обследованных наркозависимых 16-19 лет, можно говорить о том, что перечисленные черты в совокупности с их «похожестью» на родителей, характеризуют личность подростка с затянувшейся, отсроченной во времени эмансипацией, удерживаемую родительско-детскими отношениями в симбиозе.

Анализ данных, полученных с помощью опросника Пезешкиана, выявил выраженность у наркозависимых таких актуальных способностей, как: карьеризм, стремление к успеху, рвение, старание, способность уделять себе время, оптимистичность, ориентация на будущее. Родителей наркозависимых от их детей отличает более высокий уровень скрытой агрессии, честность, прямолинейность ($t=6,3$ при $p < 0,001$), способность в течение длительного времени предаваться напряженной работе для достижения определенной цели ($t=2,93$ при $p < 0,01$); совестливость, обязательность ($t=4,46$ при $p < 0,001$), доверчивость ($t=2,46$ при $p < 0,01$).

Обобщенный портрет родителя наркозависимой личности имеет следующие характеристики в сфере актуальных способностей: вежливость, усердие, верность, коммуникабельность, религиозность, телесный (соматический) способ переработки конфликта, активность, контактность, позитивное отношение к собственной матери и высокая вероятность дублирования материнских паттернов в поведении. На основании результатов, полученных в процессе проведения клинического интервью, консультаций, диагностики, можно утверждать, что в семьях родителей экспериментальной группы существовали симбиотические отношения с их собственными родителями и использовалась тактика семейного воспитания по типу гиперпротекции. Количество статистически достоверных различий между родителями и детьми в контрольной группе выше, чем в экспериментальной, что является доказательством большей автономности здоровых детей в семейных отношениях.

Родителей обычных детей отличают бережливость ($t=4,44$ при $p < 0,001$), терпимость ($t=3,38$ при $p < 0,001$), позитивное отношение как к своим родителям ($t=3,87$ при $p < 0,001$), так и к отношениям между ними ($t=4,05$ при $p < 0,001$), открытость родительской семьи в плане внешних контактов ($t=4,76$ при $p < 0,001$), готовность обсуждать с детьми ценностно-смысловые аспекты жизни ($t=4,87$ при $p < 0,001$).

Примечательно, что, и у родителей наркозависимых, и у самих наркозависимых, не акцентированы (т.е. не находятся в зоне актуальных способностей) ценностно-смысловые аспекты существования, а также наблюдается низкое принятие отношений в родительской семье. Это позволяет сделать вывод о существовании в семьях, имеющих наркозависимого, определенной преемственности «невнимания» к экзистенциальному опыту предыдущих поколений, трансляции и воспроизводству

деструктивных, стагнирующих развитие личности поведенческих паттернов.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о сходстве и наличии связи между актуальными способностями родителей и соответствующими способностями их детей. Данный вывод находит подтверждение в дифференциально-аналитической теории Н.Пезешкиана, согласно которой выбор конкретной формы переработки конфликтов во многом зависит от индивидуального опыта научения, особенно полученного в детстве, через механизмы подражания значимым взрослым. Этот опыт становится обучающей моделью и, с течением времени, образец реагирования стойко закрепляется в сознании человека, активно культивируется им во взрослой жизни (в родительно-детских, партнерских отношениях).

Анализ данных, полученных с помощью методики диагностики межличностных отношений, показал преобладание у наркозависимых и у испытуемых контрольной группы трех типов межличностных отношений: властно-лидирующего (I), независимо-доминирующего (II), прямолинейно-агрессивного (III), характеризующихся наличием неконформных тенденций, склонностью к дезъюнктивным (конфликтным) проявлениям, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к лидерству и доминированию, а также борьбой мотивов самоутверждения и аффиляции.

Подобное сходство объяснимо с позиции возрастной психологии. По данным Л.И.Божович, Л.С.Выготского, И.С.Кона, Х.Ремшмидта, в качестве новообразований подросткового и раннего юношеского возраста формируются новое самосознание с повышенным чувством собственного достоинства, собственных возможностей и способностей, эгоцентризм; происходит изменение отношений со взрослыми (в частности с родителями), игнорирование их мнения. Однако наркозависимые, в отличие от контрольной группы, в идеале желают быть более авторитарными и менее зависимыми от окружения, что свидетельствует о незавершенности соответствующих возрастных задач.

У родителей обеих групп, напротив, преобладает вектор «доброжелательности» (покорно-застенчивый, сотрудничающий-конвенциональный, ответственно-великодушный типы межличностных отношений), характеризующийся выраженностью конформных установок, податливости, склонностью к компромиссам. Однако, родители наркозависимых, стремятся в идеале быть как более доброжелательными, отзывчивыми ($t=4,36$, при $p < 0,001$), так и авторитарными, независимыми ($t=5,79$, при $p < 0,001$), что свидетельствует о наличии внутриличностного конфликта. Вероятно, существует взаимосвязь между высоким уровнем притязаний, потребностью родителей экспериментальной группы быть доминирующими, независимыми, властными и представленными характеристиками у их наркозависимых детей.

Анализ результатов, полученных с помощью теста антиципационной состоятельности В.Д.Менделевича выявил различия между прогностическими способностями наркозависимых и их родителей. У наркозависимых показатели личностно-ситуативной, пространственной, временной и общей антиципационной состоятельности оказались несколько выше по сравнению с результатами их родителей. Статистически достоверные отличия выявлены только по показателям

пространственного прогнозирования ($t=4,79$, при $p<0,001$): у наркозависимых показатели пространственного прогнозирования оказались выше, чем у их родителей.

В контрольной группе показатели прогностической компетентности детей имели чуть более высокие значения, чем у родителей, по всем параметрам. Однако достоверных различий между показателями прогностической компетентности выявлено не было.

При сравнении результатов родителей в обеих исследуемых группах, отмечаются значимые различия по всем показателям антиципационной состоятельности. У родителей наркозависимых, по сравнению с родителями контрольной группы, статистически достоверно ниже уровень общей антиципационной состоятельности ($t=5,34$ при $p < 0,001$), личностно-ситуативного ($t=3,68$, при $p < 0,001$), пространственного ($t=3,36$, при $p < 0,01$), временного прогнозирования ($t=4,36$, при $p < 0,001$).

Это может быть объяснено тем, что родители наркозависимых находятся, по существу, в хронической психотравмирующей ситуации, возникшей достаточно неожиданно, характеризующейся неопределенным исходом и неконтролируемостью течения. Как следствие, длительное состояние стресса может приводить к истощению адаптационного потенциала личности, что, в свою очередь, сопровождается ухудшением прогностических функций. С другой стороны, снижение антиципационных способностей может являться преморбидным фактором, способствующим невротизации родителей наркозависимых.

Анализ различий в склонности к зависимому поведению выявил следующие закономерности. В процентном соотношении результатов исследуемых групп по признакам склонности к зависимости преобладают родители наркозависимых (96%); выраженность данного показателя отмечается у 18% подростков контрольной группы и 9% родителей контрольной группы. Признаки высокой вероятности развития зависимости у всех трех групп отсутствуют. При сравнении результатов родителей в обеих исследуемых группах можно заметить, что у родителей наркозависимых показатели склонности к зависимому поведению имели более высокие значения по всем параметрам ($t=3,89$, при $p<0,001$). Таким образом, наибольшее количество испытуемых, имеющих по всем параметрам склонность к зависимому поведению, отмечается в группе родителей наркозависимых.

Итак, склонность к зависимому поведению у родителей экспериментальной группы выше, чем у родителей контрольной группы. Это подтверждают встречаемые в научной литературе данные о наличии алкоголизма и других аддиктивных форм зависимого поведения у одного или обоих родителей (А.П. Андреева, И.Е. Булыгина, В.Д. Менделевич, В.Д. Москаленко, Л.Н. Никитина, Л.Ф. Радченко, М.Л. Рохлина, И.Н. Трофимова, П.Д. Шабанов, О.Ю. Штакельберг, R.Cardoret, J.Karrio, M.Kosrenvio, R.Rende, S.Sarna, E.Troughton, M.M.Weisman). Это дает основание утверждать, что в семьях наркозависимых существует устойчивый паттерн зависимого поведения, транслируемый родителями в процессе воспитания и создающий условия для формирования зависимой личности.

Содержанием третьего параграфа является обсуждение результатов

корреляционного анализа.

Антиципационная несостоятельность, педантичность, повышенная аккуратность ($r=-0,36$ при $p < 0,001$), конформность ($r=0,35$ при $p < 0,001$), подозрительность ($r=-0,39$ при $p < 0,001$) и фрустрированность ($r=-0,34$ при $p < 0,001$) родителей наркозависимых препятствуют развитию прогностической компетентности их детей (см.рис.1). Аналогичные результаты получены в работе Ч.Р. Громовой на выборке детей с невротическими расстройствами. В контрольной группе высокая контактность, коммуникабельность ($r=0,41$ при $p < 0,001$), антиципационная состоятельность ($r=0,36$ при $p < 0,001$) родителей способствует развитию аналогичных способностей у детей.

В экспериментальной группе (см. рис.2), чем более позитивными, опекающими были отношения родителей наркозависимых с собственной матерью и негативными – с отцом, тем ярче выражено желание установить в собственной семье авторитарный тип отношений ($r=0,39$ и $r=-0,41$ при $p < 0,001$, соответственно). И у самих наркозависимых позитивное, принимающее отношение к матери также связано с их стремлением к авторитарным отношениям ($r=0,42$ при $p < 0,001$). В контрольной группе открытость, контактность ($r=0,37$ при $p < 0,001$), социальная включенность ($r=0,50$ при $p < 0,001$) как модель взаимодействия семьи с внешним миром способствуют тому, что следующее поколение будет способным к ответственно-великодушному стилю взаимоотношений с собственными детьми и другими людьми.

Склонность к зависимому поведению у родителей экспериментальной группы выше, чем у родителей контрольной группы; в семьях наркозависимых существует устойчивый паттерн зависимого поведения, транслируемый родителями в процессе воспитания и создающий условия для формирования зависимой личности. В экспериментальной группе высокая склонность к зависимому поведению у родителей связана с негативным отношением к отцу ($r=-0,35$ при $p < 0,001$) и позитивным отношением к матери ($r=0,35$ при $p < 0,001$) со стороны наркозависимых (см. рис.3). В контрольной группе значимых корреляций выявлено не было.

В экспериментальной группе существуют взаимосвязи между типом межличностных отношений родителей и определенными характеристиками их детей: покорно-застенчивый тип межличностных отношений родителей способствует развитию у детей (наркозависимых) непослушания ($r=-0,43$ при $p < 0,001$), нетерпения ($r=-0,61$ при $p < 0,001$), неверности ($r=-0,48$ при $p < 0,001$), временной антиципационной несостоятельности ($r=-0,41$ при $p < 0,001$); ответственно-великодушный тип межличностных отношений – практичности ($r=-0,41$ при $p < 0,001$) и жесткости ($r=-0,38$ при $p < 0,001$); сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений – стремлению к доминантности ($r=0,46$ при $p < 0,001$), смелости и склонности к риску ($r=0,38$ при $p < 0,001$), независимо-доминирующему ($r=0,45$ при $p < 0,001$) и зависимо-послушному типу межличностных отношений ($r=-0,37$ при $p < 0,001$); недоверчиво-скептический тип межличностных отношений – беспечности ($r=0,35$ при $p < 0,001$), недобросовестности ($r=-0,39$ при $p < 0,001$), недостатку честности ($r=-0,37$ при $p < 0,001$).

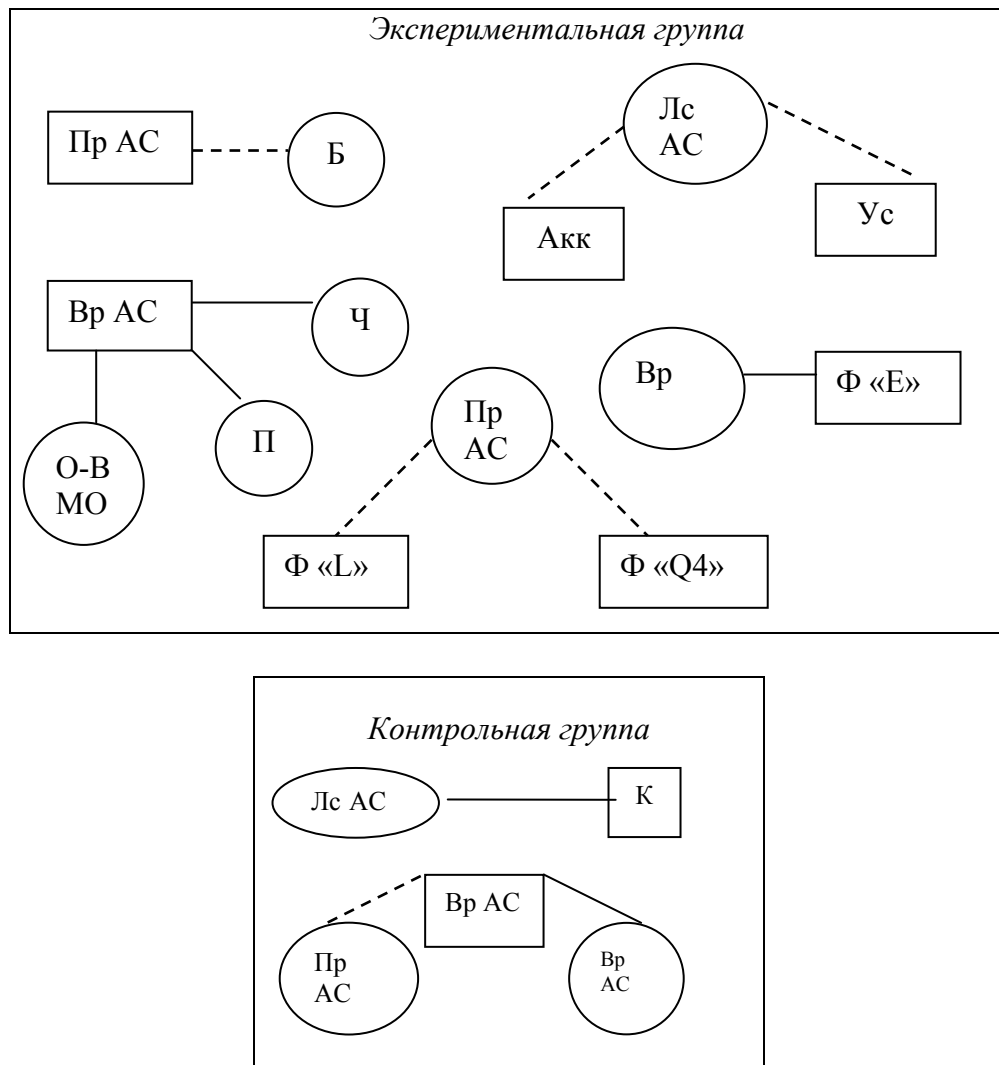

Рисунок 1

Корреляционные связи между антиципационной состоятельностью и другими свойствами

Примечание: Пр Ас – пространственная антиципационная состоятельность; Лс Ас – лично-ситуативная пространственная антиципационная состоятельность; Вр Ас – временная антиципационная состоятельность (по ТАС); О-В МО – ответственно-великодушный тип межличностных отношений (по опроснику Кеттелла); Ч – шкала «Честность»; П – шкала «Пунктуальность»; Комм-ь – шкала «Контакты/коммуникабельность»; Б – шкала «Бережливость»; Ус – шкала «Усердие»; Акк – шкала «Аккуратность» (по опроснику Пезешкиана); Ф «Е» - фактор «Доминантность – конформность»; Ф «L» - фактор «Подозрительность – доверчивость»; Ф «Q4» - фактор «Фрустрированность – нефрустрированность» (по опроснику Кеттелла). Кругом обозначены показатели испытуемых – детей, квадратом – показатели их родителей; сплошная линия – положительная корреляция; пунктирная линия – отрицательная корреляция.

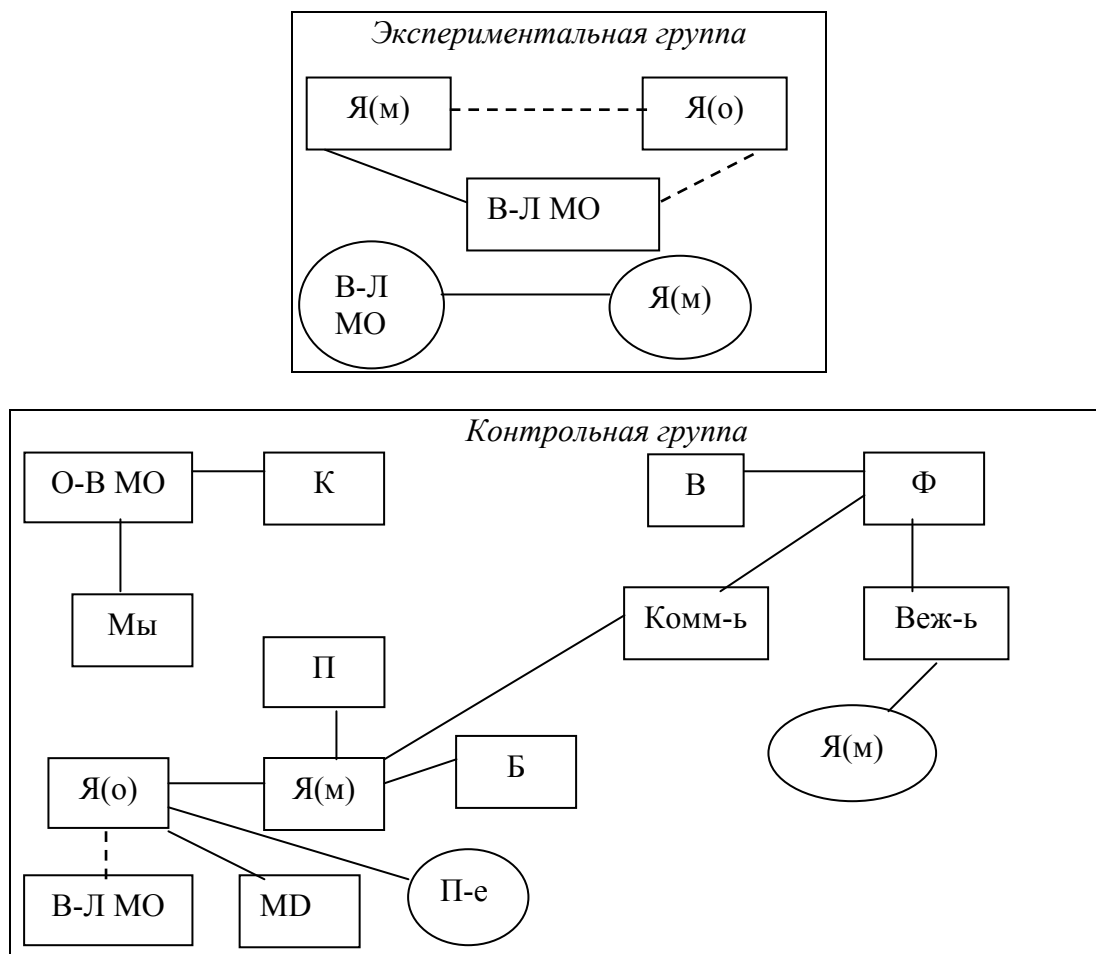

Рисунок 2

Корреляционные связи между показателями опросника Пезешкиана с показателями других методик

Примечание: Я(м) – шкала, выявляющая отношение к матери; Я(о) – шкала, выявляющая отношение к отцу; Ф – шкала «Фантазии»; К – шкала «Контакты»; ; Б – шкала «Бережливость»; П – шкала «Пунктуальность»; В – шкала «Верность»; П-е – шкала «Послушание»; Мы – шкала, характеризующая отношение родителей к окружающему миру; Комм-ь – шкала «Контакты/коммуникабельность»; Веж-ь – шкала «вежливость» (по опроснику Пезешкиана); MD – фактор «адекватность самооценки» (по опроснику Кеттелла); В-Л МЛ – властно-лидирующий тип межличностных отношений; О-В МО – ответственно-великодушный тип межличностных отношений (по методике Лири). Кругом обозначены показатели испытуемых – детей, квадратом – показатели их родителей; сплошная линия - положительная корреляция; пунктирная линия – отрицательная корреляция.

Дефицит властно-лидирующих отношений родителей ведет к недоразвитию личностно-ситуативного прогнозирования у наркозависимых ($r=0,40$ при $p < 0,001$) и формированию у них заниженной самооценки ($r=0,36$ при $p < 0,001$). А желание родителей наркозависимых видеть свои отношения ответственно-великодушными коррелирует с недостатком усердия ($r=-0,36$ при $p < 0,001$), низкой обязательностью, точностью и совестливостью их детей ($r=-0,46$ при $p < 0,001$). Идеальные представления родителей о властно-лидирующем типе межличностных отношений так же сочетаются с показателями актуального недоверия ($r=-0,36$ при $p < 0,001$) и

неспособности любить ($r=-0,39$ при $p < 0,001$) их наркозависимых детей (см. рис.4).

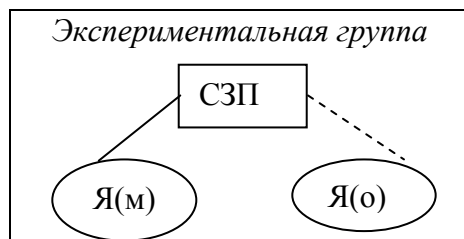

Рисунок 3

Корреляционные связи между склонностью к зависимому поведению и другими свойствами в экспериментальной группе

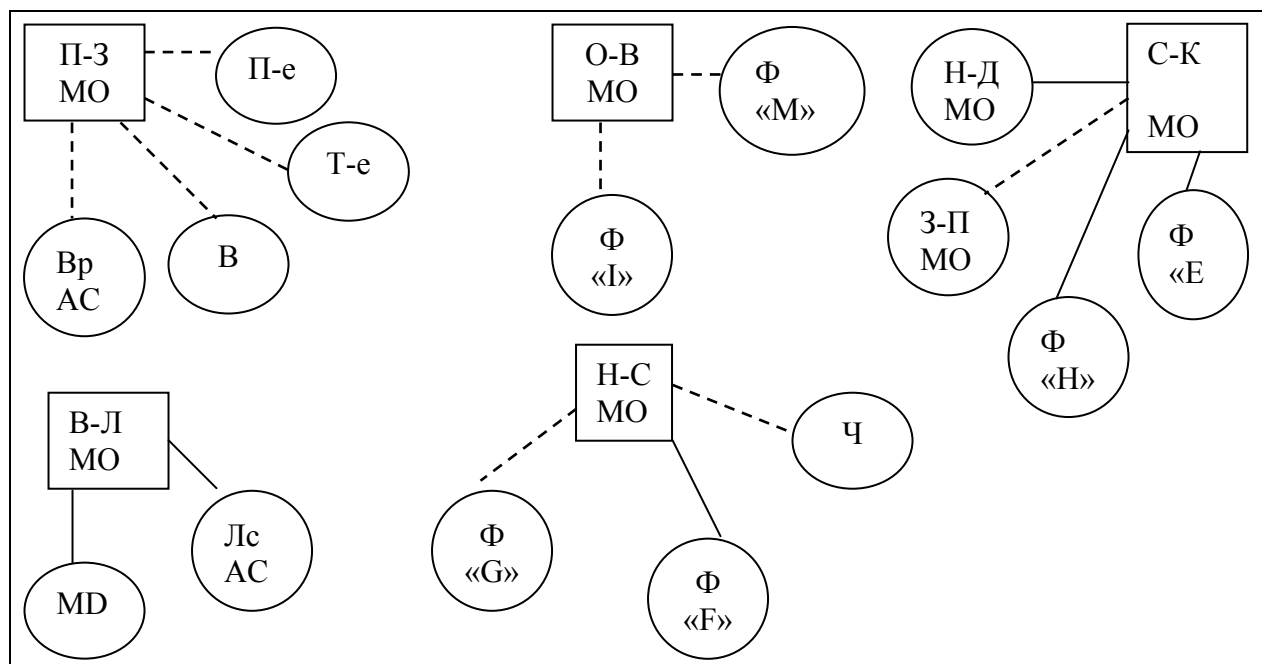

Рисунок 4

Корреляционные связи между типом межличностных отношений родителей и особенностями личности их детей (экспериментальная группа)

Примечание: СЗП – склонность к зависимому поведению (по тесту «Склонность к зависимому поведению»); Лс Ас – личностно-ситуативная пространственная антиципационная состоятельность; Вр АС – временная антиципационная состоятельность (по ТАС); Я(м) – шкала, выявляющая отношение к матери; Я(о) – шкала, выявляющая отношение к отцу; Ч - шкала «Честность»; П-е – шкала «Послушание»; Т-е – шкала «Терпение»; В – шкала «Вежливость» (по опроснику Пезешкиана); З-П МО – зависимо-послушный тип; В-Л МО – властно-лидирующий тип; Н-С МО – недоверчиво-скептический тип; П-З МО – покорно-застенчивый тип; С-К МО – сотрудничающий-конвенциональный тип; Н-Д МО – независимо-доминирующий тип; О-В МО – ответственно-великодушный тип межличностных отношений (по методике Лири); Ф «Е» - фактор «Доминантность – конформность»; Ф «F» - фактор «Беспечность – озабоченность»; Ф «I» - фактор «Мягкосердечность – жесткость»; Ф «H» - фактор «Смелость – робость»; Ф «G» - фактор «Совестливость – недобросовестность»; Ф «M» - фактор «Мечтательность – практичность»; MD – фактор «адекватность самооценки» (по опроснику Кеттелла). Кругом обозначены показатели испытуемых - детей, квадратом – показатели их родителей; сплошная линия - положительная корреляция; пунктирная линия – отрицательная корреляция.

В **заключении** диссертации кратко обсуждается научная значимость работы, подводятся ее итоги, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

В целом, проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. У наркозависимых и их родителей выявлены сходные специфические личностные особенности, отличающие их от контрольной группы испытуемых:
  - Уровень общей, личностно-ситуативной, пространственной, временной антиципации у наркозависимых достоверно ниже. Результаты эмпирического исследования иллюстрируют своеобразный патогенный паттерн, детерминирующий дезадаптивные формы поведения.
  - Личностные свойства родителей наркозависимых (эмоциональная неустойчивость, конформность, чувствительность к оценке себя и окружающих, чувство вины) детерминируют развитие у их детей таких личностных особенностей, как конфликтность, тяга к риску и острым ощущениям, тенденция игнорирования социальных условностей и авторитетов.
  - У родителей наркозависимых, в сравнении с родителями здоровых лиц, значения личностных факторов (сизотимичность, конформность, жесткость, наивность, гипотимия, высокая фрустрированность, заниженная самооценка) достоверно выше. Абсолютное большинство этих черт являются признаками инфантильной личности.
  - Наркозависимые обладают чертами, свойственными зависимой личности (доминантность, конфликтность, радикализм, высокая циклотимичность, игнорирование авторитетов, тяга к риску и острым ощущениям, пониженная фрустрированность), и, в совокупности с их «похожестью» на родителей, характеризуют личность с затянувшейся, отсроченной во времени эмансипацией, удерживаемую детско-родительскими отношениями в симбиозе.
2. Установлено, что родители наркозависимых, обладающие инфантильными личностными особенностями, выстраивают соответствующий тип межличностных отношений (покорно-застенчивый, сотрудничающий-конвенциональный, ответственно-великодушный тип, характеризующийся выраженностью конформных установок, податливостью, склонностью к компромиссам). Стиль воспитания по типу гиперпротекции является компенсаторным следствием личностного дефицита, а не естественным проявлением зрелой автономной личности. Таким образом, сочетание двух факторов (инфантильные особенности личности родителя и стиль воспитания по типу гиперпротекции) способствует формированию инфантильных особенностей личности у детей.
3. Выявлено, что наибольшее число достоверных корреляций в контрольной и экспериментальной группах связано с характеристиками родительско - детских отношений. На основании этого можно утверждать, что влияние личности родителей на поведение и личностные свойства детей имеет опосредованный характер, преломляясь через особенности родительско-детских отношений.

4. С помощью диагностических методик (методика Н.Пезешкиана, тест «Склонность к зависимому поведению» В.Д. Менделевича) обнаружено, что в семьях, имеющих наркозависимого, существует устойчивый паттерн зависимого поведения, транслируемый родителями в процессе воспитания и создающий условия для формирования зависимой личности. Имеют место определенная преемственность в неспособности интегрировать экзистенциальный опыт предыдущих поколений, трансляция и воспроизводство деструктивных, стагнирующих развитие личности поведенческих моделей.
5. В нормативном варианте развития (в контрольной группе) становлению личности ребенка способствуют открытость семейной системы новому опыту, широкий спектр коммуникативных связей семьи и, что особенно важно, позитивное принятие ценностей прародительской семьи, преемственность семейных традиций. Именно эти характеристики семейных отношений отсутствуют в семьях, имеющих наркозависимых детей. Поэтому подобный дефицит является одним из условий, способствующих формированию зависимого поведения.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Хайрутдинова А.Ф. Структура актуальных способностей у лиц с наркотической зависимостью / А.Ф.Хайрутдинова, В.Д.Менделевич // Наркозависимость: профилактика, лечение, реабилитация. Сборник материалов к межрегиональному научно-практическому симпозиуму - Казань, 2000. – С.106-109. (0,25 п.л.), (авторский вклад – 60%).
2. Хайрутдинова А.Ф. Особенности межличностных отношений в семьях наркозависимых / А.Ф.Хайрутдинова, В.Д.Менделевич // «В.М.Бехтерев и современная психология, психотерапия». Сборник статей к конференции – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – С.346-350. (0,28 п.л.), (авторский вклад – 60%).
3. Хайрутдинова А.Ф. Семейные и социальные взаимоотношения зависимых личностей / А.Ф.Хайрутдинова, В.Д.Менделевич, Р.Г.Садыкова, И.А.Новиков // Психология зависимой личности, или Подросток в окружении соблазнов – Казань: РЦПНН при КМРТ; Й.: Марев, 2002. – С.169-175. (1,38 п.л.), (авторский вклад – 30%).
4. Хайрутдинова А.Ф. Коммуникативная толерантность лиц с наркотической зависимостью и их родителей / А.Ф.Хайрутдинова, В.Д.Менделевич // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии профилактики и терапии. Сборник материалов международной конференции / под общ.ред. В.Д.Менделевича. – Казань, 2003. – С.205-207. (0,11 п.л.), (авторский вклад – 60%).
5. Хайрутдинова А.Ф. Роль эмоционального опыта в формировании образа «Я» юношей-инвалидов в алкогольных семьях / Л.М.Колпакова, А.Ф.Хайрутдинова, В.Д.Менделевич // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии профилактики и терапии. Сборник материалов к международной

- конференции / под общ.ред. В.Д.Менделевича. – Казань, 2003. – С.73-76. (0,19 п.л.), (авторский вклад – 30%).
6. Хайрутдинова А.Ф. Исследование личностных особенностей наркозависимых и их родителей в контексте семейной психотерапии наркомании / А.Ф.Хайрутдинова, В.Д.Менделевич // Наркомания и общество: пути решения проблемы. Сборник материалов к межрегиональной научно-практической конференции / под общ.ред. В.Д.Менделевича. – Казань: «Дис», 2003. – С.175-178. (0,18 п.л.), (авторский вклад –60 %).
  7. Хайрутдинова А.Ф. Сравнительное исследование личностных особенностей наркозависимых и их родственников / А.Ф.Хайрутдинова, В.Д.Менделевич // Новые методы лечения и реабилитации в наркологии. Сборник материалов международной конференции / под общ.ред. В.Д.Менделевича. – Казань: «Школа», 2004. – С.354-359. (0,3 п.л.), (авторский вклад – 50%).
  8. Хайрутдинова А.Ф. Исследование личностных особенностей родителей наркозависимых в контексте эффективности реабилитационного процесса / А.Ф.Хайрутдинова, В.Д.Менделевич // IX Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые ученые в медицине». Тезисы докладов. – Казань: «Карпол», 2004. – С.94. (0,06 п.л.), (авторский вклад –60%).
  9. Хайрутдинова А.Ф. Психотерапевтическая реабилитационная программа для созависимых / Ф.З.Фаттахов, И.В.Газетдинов, Л.Д.Никольская, Е.Н.Хасанова, А.Ф.Хайрутдинова // Методические рекомендации. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. (2,19 п.л.), (авторский вклад – 70%).
  10. Хайрутдинова А.Ф. Созависимость – зависимость отношений / В.Д.Менделевич, А.Ф.Хайрутдинова, И.А.Новиков // Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения – Москва, 2003. – С. 150-174. (1,5 п.л.), (авторский вклад – 30%).